

Кенчу привёл их к жилому кварталу, расположенному недалеко от храма Фукю, и указал на полуразрушенное здание, явно выдавшее лучшие времена. Но этот дом вполне подходил под их нужды.

После того, как они обговорили мелкие детали, Кенчу отдал им ключи, и в тот же день они забрали свои вещи из храма Фукю. Однако незаметно перевезти кидзю не представлялось возможным, поэтому они оставили их в стойлах, и взамен воспользовались храмовыми лошадьми.

Киицу переехал вместе с ними, сославшись на то, что им нужен был проводник, знакомый с этими местами. Они не хотели доставлять ещё больше неудобств монахам, однако Джокан явно желал приглядывать за ними даже за пределами храмовых стен. И немудрено — если они умудрятся устроить себе проблемы, храм Фукю тоже попадёт под раздачу.

Рисай прекрасно это осознавала, а потому была совершенно не против присутствия Киицу.

Здание было построено в типично северном стиле — центральное крыло было нешироким, но весьма глубоким, и вмещало в себя четыре комнаты и главный зал. Никаких дополнительных строений, помимо главного здания, не было предусмотрено, а узкий внутренний дворик был спроектирован таким образом, чтобы на дом попадало побольше солнечного света.

Южное крыло дома по большей части представляло из себя крытый участок двора, отданный под конюшни и кладовые. Его низкая крыша также была построена таким образом, чтобы максимально не препятствовать лучам солнца. Южное крыло пребывало в крайне плачевном состоянии, однако главное здание было вполне пригодно для жилья — оно не продувалось ветром, а очаги в спальнях были в порядке. К тому же, дымоход от кухонной печи проходил через весь дом и обеспечивал дополнительный обогрев.

— В это время года очаг приходится топить даже по утрам, — пробормотала Рисай, протирая таз для воды.

— Это точно, — кивнул возившийся с кухонной печью Киоши.

Жители Тоуки наверняка сейчас тоже разжигали огонь в своих очагах и печах. Для старцев вроде Энчоу это время года было тяжелым — спина и суставы в последнее время подводили его всё чаще и чаще. Когда выпадал первый снег, жители деревни обычно принимались болтать о том, было ли в этом году холоднее, чем в прошлом. Поначалу выпавший снег сразу же таял, но затем всё чаще и чаще оставался и постепенно накапливался, скрывая под собой землю.

Скоро их накроет суровая зима, и вся деревня окажется практически погребена под снегом. Из-за снега дороги станут непроходимыми, а небольшие деревушки в горах окажутся отрезанными от остального мира. И до самой весны придётся выживать, питаясь лишь тем, что удалось запасти с лета.

В это время года Киоши всегда задавался вопросом — сколько жителей деревни сумеют пережить зиму?

В середине зимы, к началу нового года, запасы еды начинали заканчиваться, а люди начинали считать дни до таяния снега и сокращать свои рационы. Они видели, что снежный покров не собирается никуда исчезать, и их беспокойство усиливалось с каждым днём. К этому чувству невозможно было привыкнуть, несмотря на то, что оно преследовало их каждую зиму, год за годом.

С каждым днём становилось всё холоднее, и Киоши и остальные невольно задумывались о грядущей зиме. В такие моменты комната обычно была погружена в мрачную тишину, однако сейчас молчание нарушил вернувшийся из храма Киицу. Его сопровождала женщина средних лет. Она держала в руках небольшую связку дров, которую сразу же отнесла и оставила в углу кухни.

Проводив её взглядом, Киицу сообщил:

— Она одна из беженцев, ныне живущих в храме Фукю.

Услышав это, Киоши и Рисай озадаченно уставились на Киицу — изначально они сочли её простой помощницей, однако судя по этому представлению, всё было не совсем так. Видя их непонимание, Киицу подтолкнул вернувшуюся женщину вперед.

— Шесть лет назад я видела Его Величество, — смущённо опустив голову, произнесла она.

Это заявление тут же привлекло внимание всех присутствующих.

— Я видела его лишь издалека, — продолжила женщина. — Дело было за городом. Он ехал на роскошном кидзю, и был одет в чёрную броню. Он был достаточно далеко, и я даже не сумела разглядеть его лицо. Из-за его белых волос я поначалу подумала, что это едет какой-то пожилой генерал, но потом заметила, что он двигался легко и энергично. Да и на своём кидзю он восседал как-то... величественно.

По словам женщины, это случилось вскоре после того, как Гёсо прибыл в Рин'у. Помимо неё, Гёсо видело ещё несколько человек из её деревни — весна приближалась, и они были заняты очисткой своих участков от снега.

— Я сумела увидеть его лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств, — продолжила

женщина. — Тогда какой-то путник сказал мне «смотри, это новый король Тай», и вскоре по деревне разошелся слух о том, что Его Величество действительно прибыл в город. Многие бегали на холм, с которого было видно их лагерь, в надежде увидеть его. Одни показывали пальцами и говорили «это он», а другие качали головами и тыкали в другую сторону. Насколько я знаю, я единственная из всей своей деревни видела его настолько близко. Пускай я не сумела ясно разглядеть его лицо, но в моём сердце не было сомнений, я просто была уверена в том, что это он. Тогда я даже обрадовалась своей удаче.

— И правда, повезло, — кивнула Рисай.

— Армия провела у стен Рин'у всего лишь день. Затем большая часть войска двинулась на запад. Лагерь сворачивать не стали, поэтому многие думали, что король всё ещё там. Но я думаю, что они ошибались.

— Скорее всего, раз уж армия выступила сразу после его прибытия. Как выглядел Его Величество? Вы не заметили ничего необычного?

— Он был в приподнятом настроении. Никаких признаков опасений или робости. И в то же время, нетерпеливым или взволнованным он тоже не казался. Он был окружён множеством сурово выглядящих солдат, но вёл себя с ними спокойно и весело, словно бы они сидели у костра. Солдаты тоже были довольны его присутствием. Я помню, как в деревне обсуждали то, насколько Его Величество был популярен в войсках.

Рисай тяжело вздохнула — она сама прекрасно представляла эту сцену. Гёсо словно от рождения суждено было быть военным — солдатское ремесло словно бы текло по его жилам, и его сослуживцы обожали его за это. Сам Гёсо также считал их родственными душами, и общался с ними легко и непринуждённо, словно с родными братьями. На её памяти, ни один человек под командованием Гёсо никогда не жаловался на него, и все были счастливы служить под его началом.

То же самое можно было сказать и про армию Рисай. Её старшие офицеры служили с ней ещё с тех пор, как она поступила в стражу провинции Джоу. Она практически не знала Гёсо, когда он ещё был генералом дворцовой стражи, она познакомилась с ним почти сразу перед тем, как он стал королём. Но с тех пор, каждый раз, когда она видела его, он умудрялся каким-то образом поднимать ей настроение и боевой дух.

— Его Величество приехал сюда, в провинцию Бун, чтобы ответить на наши просьбы, — продолжила женщина. — Каждый раз, когда я вспоминаю об этом, я мысленно благодарю его. Когда бандиты принялись бесчинствовать, у нас не было иного выбора, кроме как приспособиться и свыкнуться с их жестокостью. Никто не собирался приходить к нам на помощь. Бандиты понимали это, и могли сеять хаос в наших сердцах столько, сколько им вздумалось бы. Мы могли лишь смиренно терпеть всё это. Но затем Его Величество отправил сюда королевскую армию, и в мгновение ока расправился с ними. Поэтому мы благодарны ему — он не бросил эту богами забытую землю, и помог нам. Нам радостно знать, что он думал даже о нас.

— Вы знаете, что произошло потом?

— Да. Сразу после его исчезновения поднялась суматоха. В народе говорили, что до него, должно быть, добрались бандиты. Это взбесило всех нас. Нам было не важно, убили ли его, похитили ли его — мы должны были сделать всё возможное, чтобы помочь ему, поэтому мы каждый день обыскивали местность в поисках любых деталей, которые выглядели подозрительно или неуместно.

— Правда?

— Да, но к сожалению, мы так и не смогли найти Его Величество. И пока мы продолжали эти бесплодные поиски, провинцию Бун охватили странные события. Ряды королевской армии постепенно пустели. На их место из столицы были отправлены новые войска. И они...

Женщина замолчала. Новые войска были верны Асену, и, прибыв на место, они начали систематически истреблять всех соратников и подчинённых Гёсо. Доходило до того, что они безжалостно предавали огню любую деревушку, которую уличали в сокрытии верных Гёсо людей.

— С тех пор провинция Бун пребывает в том состоянии, которое вы можете видеть сегодня. Мы с любовью вспоминаем тот короткий период времени, когда царствовал Его Величество, и рассказываем всем, насколько лучше сложилась бы наша жизнь, если бы он остался на троне, — женщина пристально посмотрела в глаза Рисай. — Господин Киицу сказал, что вас интересуют какие-либо истории о встречах с Его Величеством. Это может означать лишь одно. Вы разыскиваете его?

— Мы делаем всё возможное, чтобы спасти Тай, — немного помолчав, ответила Рисай. Она не знала, как отреагирует женщина, но та ответила ей низким поклоном.

— Я надеюсь, то, что я рассказала вам сегодня, будет вам полезно, — пробормотала она. — Я обязательно расскажу об этом своим друзьям...

— Не нужно, — перебила её Рисай. — Мы ценим ваше стремление, но вам следует держать этот разговор в тайне. Вы просто принесли нам дрова. Понятно?

На лице женщины отразились напряжение и беспокойство. Она кивнула, и, поклонившись им ещё раз, покинула комнату. Когда провожавший её Киицу вернулся, Рисай спросила его:

— Как думаете, всё будет хорошо?

Вместо ответа Киицу лишь слабо улыбнулся.

Если беженцы начнут собирать информацию, то этим они могут привлечь к себе нежеланное

внимание. Особенно опасно было пытаться узнать что-либо касательно Гёсо — тогда легко было прийти к выводу, что они готовят что-то против Асена. Но при этом сами по себе беженцы были разношерстной толпой, которую невозможно было заткнуть, не вырезая их всех подчистую. Поэтому любые слухи в первую очередь ударили бы по приютившему их храму Фукю.

Однако, несмотря на опасения Рисай, Кицу позже привёл к ним ещё двоих беженцев — женщину, а затем мужчину. Эти двое видели Гёсо даже с более близкого расстояния, чем первая пришедшая к ним беженка.

— В то время я жил в Какё, — сказал мужчина, тяжело опустившись на стул — у него болела нога и он сильно хромотал.

Какё был одним из городов, оккупированных бандитами. Это был достаточно большой город, расположенный к западу от Рин'у. Незадолго до исчезновения Гёсо этот город стал эпицентром крупного военного конфликта.

— Бандиты взяли город штурмом и легко заняли окружной замок, — продолжил мужчина. — Затем в город пришла королевская армия, собиравшаяся выдворить их. Бои продолжались неделю, после чего замок, наконец, вернулся под контроль правительства. Вскоре после того, как бандитов изгнали из города, я видел, как Его Величество входил в замок.

Вторая пришедшая к ним женщина была жительницей деревни Шикю, расположенной к северу от Рин'у.

— Бандиты нападали и на нас тоже, — рассказала она. — Но они забрали лишь деньги, еду и одежду, после чего скрылись также молниеносно, как и появились. Конечно, в процессе они бесчинствовали, и ранили при этом многих жителей деревни, однако, в отличие от Какё, крупных стычек не было и никто не погиб.

Однако вскоре после разрешения проблемы бандитов, Шикю обвинили в укрывательстве дезертиров из королевской армии и предали огню. Большинство жителей деревни постигла та же участь, что и солдат. Женщине едва удалось сбежать в Рин'у вместе со своей семьёй, и с горем пополам они сумели добраться до храма Фукю.

— После того, как королевская армия прогнала бандитов, солдаты поделились с нами своими припасами, — продолжила женщина. — В то время ходили слухи, что одну из дивизий возглавляет выдающийся полководец, и вскоре мы узнали, что это был сам король. Он носил броню, отделанную чёрным серебром, и ездил на кидзю, напоминавшем тигра.

«Кейто» — подумала Рисай. После исчезновения Гёсо, Кейто вернулся в лагерь один. Интересно, что с ним стало, и где он сейчас?

— И с тех пор вы не видели Его Величество? — поинтересовалась Рисай.

— Ну, эм... — замялась женщина.

— Если вы знаете ещё что-либо, прошу, расскажите нам, — настойчиво продолжила Рисай.

— Дело в том, что то, что я видела, ну... — кажется, женщина пыталась подобрать нужные слова.

— Не бойся, Расскажи нам, — мягко подбодрил её Кицу. — Я же говорил, всё, что ты скажешь, останется лишь в этих четырёх стенах.

— Нет, дело не в этом, — покачала головой женщина. — Короче, я действительно видела его ещё раз.

— В лагере? — уточнила Рисай.

— Нет, но недалеко от лагеря. Я плохо помню детали, — женщина смущённо улыбнулась, и развернулась, собираясь уйти. Однако Кицу остановил её, и шепотом уговорил вернуться и дорассказать свою историю.

— Я возвращалась из маленького святилища рядом с деревней, и увидела его в лесу, — продолжила женщина. — На нём не было брони, но его тигроподобный кидзю был при нём, поэтому я уверена, что это был Его Величество. Он стоял в редколесье, да и к тому же хвойные деревья практически не мешали обзору. С ним было ещё двое или трое человек. Кажется, они что-то обсуждали. И один из них, — голос женщины задрожал, и она опустила голову. — Военный, в чёрно-красных доспехах. Я никогда не забуду его злобное, отталкивающее лицо. После конфликта с бандитами именно он возглавлял отряд, присланный чтобы сжечь нашу деревню и истребить нас, словно скот.

— Сжечь Шикю, — протянула Рисай. — Значит, этот человек был одним из подчинённых Асена?

— Скорее всего, — кивнула женщина. — Но его трудно назвать человеком — учитывая, с каким безудержным весельем он убивал женщин и детей.

Последние слова она буквально выплюнула, нисколько не скрывая своего отвращения и презрения. В её истории хватало пробелов, но было ясно, что в ходе того разговора спутники Гёсо что-то обсуждали и объясняли ему, а он лишь слушал, практически не вмешиваясь.

Рисай поблагодарила её и ещё раз пообещала не разглашать ничего из того, что они услышали сегодня. Провожая взглядом поспешно уходящую женщину, она рылась в своих воспоминаниях. Был ли когда-нибудь среди офицеров Асена человек, описанный этой

женщиной?

Асена все всегда считали равным Гёсо. Он был уважаемым генералом, и многие из его офицеров имели репутацию выдающихся командиров. Его подчинённые всегда были образцово вымуштрованы, их никоим образом нельзя было назвать бандой недисциплинированных варваров. Она никак не могла представить в их рядах настолько злобно-вульгарного человека, который смог бы с улыбкой выслеживать и убивать женщин и детей.

На следующий день Кицу привёл к ним ещё одного человека — коренастого мужчину, потрёпанного и измученного.

— Я видел Его Величество лишь однажды, — рассказывал он с явной ностальгией в голосе, — Я родился и вырос в Тецуе, но моя работа привела меня в Какё.

— Тецуй... — вздохнула Рисай.

Мужчина оказался предпринимателем, решившим открыть в Какё своё производство. Все его родственники первое время оставались в Тецуе, но когда бандиты покинули Какё, они направились в сторону Тецуя, в то время как с запада на город наступала армия повстанцев. Услышав страшные слухи о неминуемом нападении, его напуганная семья, вместе со многими другими беженцами, решила переехать в Какё.

— Жители Тецуя были вне себя от радости, когда Его Величество решил приехать туда, — продолжил мужчина. — Желая увидеть его хотя бы издалека, они отправлялись к лагерям военных, однако никому из них не удалось подобраться достаточно близко, чтобы различить его в толпе. Вскоре войска покинули лагерь, и направились в город, намереваясь защитить его от бандитов. Они не хотели подпускать нас к полю боя, так что это был наш последний шанс увидеть Его Величество. Вместе с моим братом мы бросились вслед за королевской армией. Мы надеялись, что сможем увидеть его в горах, когда армия будет проходить через перевал. К юго-западу от горы Канъё на скалистом утёсе стоял городок. Мы думали, что армия прибудет туда к вечеру и разобьёт там лагерь. Мы с братом приехали туда раньше, и ночью взобрались на утёс. Но гора оказалась более опасной, чем мы ожидали. Мы потерялись, и до утра блуждали по склону, без возможности отыскать обратную дорогу. Поначалу мы были разочарованы тем, что упустили свой шанс, но вскоре услышали голоса людей и шаги животных. Обрадовавшись, мы пошли на звук, и вышли к узкой горной тропе, по которой шел небольшой отряд кавалерии. Одним из ехавших там солдат оказался сам Гёсо. Он был довольно далеко, но мы слышали множество описаний от других видевших его людей, поэтому были уверены, что это был он. Он был одет в чёрные доспехи и ехал на кидзю, напоминавшем белого тигра. На нём не было шлема, и мы отчётливо видели его белые волосы.

— Похоже, это действительно был он. Что было дальше? — кивнула Рисай. В её голосе слышалось плохо скрываемое нетерпение.

— Это всё, — покачал головой мужчина. — Как и следовало ожидать, всадники на кидзю поднимались очень быстро даже по такой узкой тропе.

— В каком состоянии был Его Величество? Не показалось ли вам, что он был в опасности или ему что-то угрожало?

— Нет, — ответил мужчина. — Им ничего не угрожало, все были довольны и продвигались совершенно спокойно. Все солдаты вокруг него были одеты в роскошные чёрно-красные доспехи. Они окружали его со всех сторон, но сохраняли почтительную дистанцию. Я решил, что это были его телохранители.

— Они торопились?

— Да. Я думаю, что они направлялись к Тецую — туда вела эта тропа. Если они ехали не туда, то единственное возможное место назначения — гора Канъё.

«Опять гора Канъё» — подумала Рисай, с силой сжав кулаки.

— Мы с моим братом были очень довольны тем, как всё обернулось. И ещё мы были очень уставшими, так как бродили по горе всю ночь. К счастью, мы уже вышли к тропе, которая вела в Какё, нам нужно было только спуститься с уступа. Почувствовав облегчение, мы решили вздремнуть прямо там, на уступе. Мы проспали большую часть дня, а потом нас разбудил шум. Спросонья мы не поняли, что происходит, но вскоре до нас донёсся звук шагов. Мы выглянули и увидели, как по тропе шел тот же самый отряд всадников в чёрно-красных доспехах. Вот только Его Величества с ними не было, самих всадников было почти вдвое меньше прежнего, а некоторые из них были ранены. Мы решили, что они, должно быть, попали в засаду одной из банд.

— И что случилось потом?

— Ну, эта сцена показалась нам зловещей. Мы забеспокоились, и принялись гадать, куда мог пропасть король. Мы не хотели думать о плохом, но нельзя было отменить возможность того, что битва с бандитами окончилась победой последних. Мы хотели догнать солдат, окликнуть их и спросить, что случилось, но мы ни за что не успели бы спуститься с уступа достаточно быстро. Поэтому мы продолжили смотреть, и довольно быстро мы почувствовали кое-что странное.

— Странное? — переспросила Рисай.

— Да. Смотрите, допустим, произошел бой, и что-то плохое случилось с Его Величеством. Тогда этот отряд наверняка должен был бы поспешить обратно к основным силам, чтобы доложить о ситуации. Они ведь доставили бы новости и вызвали бы подкрепление, верно?

— Да, это было бы разумно, — кивнула Рисай.

— Только вот, похоже, они никуда не торопились, — мрачным тоном продолжил мужчина. —

Они ехали на кидзю, и могли передвигаться куда быстрее, чем пешие солдаты и конные всадники, но они двигались далеко не так быстро, как могли. Некоторые вообще выглядели так, будто вышли на прогулку. Они болтали и подшучивали друг над другом. Мы были далеко и не могли толком разобрать, что они говорят, поэтому слышали лишь общий тон. Они явно были навеселе. И это была не обычная радость. Это был чёрный юмор, какой можно услышать от висельников. Их сопровождала мрачная аура, и мы с братом не рискнули окликнуть их. После того, как они уехали, мы спустились с уступа и вернулись в Какё. Мы не придавали этому большого значения, пока Его Величество не исчез. Лишь когда до нас дошли эти слухи — через день или два — мы начали складывать кусочки мозаики воедино.

Голос мужчины опустился до напряжённого шёпота.

— Эти солдаты, вероятно, что-то сделали с ним в горах. Должно быть, это были предатели в рядах королевской армии. Они подкараулили его и наверняка убили... — было видно, что всё это время он держал в голове эти затаённые сомнения. Сперва он не мог поверить в это. Потом говорить о подобном на публике стало слишком опасно.

— Понимаю, — кивнула Рисай.

Этот отряд, должно быть, состоял из телохранителей, которых упоминал Коурё — личных слуг Асена. Они ушли в компании Гёсо и вернулись уже без него.

— Спасибо, — поблагодарила его Рисай. — Мы многое узнали благодаря вам.

Глаза мужчины заблестели.

— Вы ищете Его Величество? — с надеждой в голосе уточнил он.

Рисай лишь молча кивнула.

— Боюсь, его уже нет в живых, — прикрыв глаза рукой, пробормотал мужчина.

Рисай хотела заверить его в обратном, но потом подумала, что это было бы неразумно — чем меньше людей знали об этом, тем лучше. В этом были заинтересованы все стороны.

Тихонько вытерев слёзы, мужчина низко поклонился им и покинул комнату.